А.Л. Чертенко,
соискатель кафедры социологии
и управления общественными отношениями
Уральской академии государственной службы

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Проблема теоретико-методологического обоснования и объяснения феномена социальной компетентности носит комплексный и «пограничный» характер. Здесь отчетливо выделяется ключевой аспект – адекватное определение термина «компетентность», применяемого в социологии и психологии управления, в управлении персоналом, юриспруденции, теории организации, социологии образования и педагогике и др.

В этимологическом смысле «компетентность» относится к особому качеству человека. «Компетентный» – синоним слова «знающий», разбирающийся в каком-либо вопросе, области знаний. Отсюда «компетентность» выражает положительную оценку степени теоретического и практического освоения содержания определенной сферы человеческих знаний.

Термин «компетентность» вполне применим к различным сферам человеческой жизнедеятельности – экономической, политической, нравственной, педагогической, психологической, правовой (юридической), управленческой и т. д. Отсюда правомерно допустить существование соответствующих видов компетентности, включая социальную. Последняя выступает здесь личностным качеством, выражающим позитивную степень освоения сферы социальных отношений. Поэтому социальная компетентность нередко воспринимается как особая форма социальной зрелости человека, подкрепленная умением использовать необходимые социальные технологии.

Специалист, безусловно, должен быть компетентным во внешней и внутренней средах своей жизнедеятельности. В этом смысле он формирует знания и навыки не только в рамках своих ближайших коммуникативных связей – на работе, среди друзей, знакомых, но и в семье, среди родственников. Важно владеть информацией о социально-экономических, политических, духовно-нравственных отношениях в современном для них обществе. Особое значение приоб-

ретает знание социально-стратификационной структуры и в обществе, и в регионе, и в конкретном городе, районе, где проходит его гражданская служба. От этого в немалой степени зависит его профессиональная карьера, умение адекватно реагировать на происходящие в обществе и государстве изменения.

Из сказанного следует, что «средовой» подход позволяет рассматривать социальную компетентность как важную составляющую адаптационного потенциала личности. От такого рода компетентности зависит способность личности адаптироваться к инновациям как во внешней, так во внутренней средах жизнедеятельности.

Вместе с тем следует отметить, что «средовой» подход к определению понятия «социальная компетентность», хотя и снимает некоторые ограничения «сферного» подхода, тем не менее, не позволяет в полной мере представить содержание данного понятия в целостном и непротиворечивом виде. Здесь социальная компетентность превращается либо в один из адаптационных ресурсов личности, либо в необходимый способ ее коммуникативного взаимодействия с другими людьми.

Чтобы четче представить специфику социальной компетентности, попытаемся указать на те ее содержательные моменты, которые позволяют устранить отмеченные выше противоречия «средового» и «сферного» подходов. Следует уточнить смысл контекстного употребления термина «социальное». Применительно к «компетентности» социальное, на наш взгляд, целесообразно рассматривать как форму конкретизации феномена «общественное» на различных уровнях его функционирования и развития.

Социальное реализуется в сфере отношений и взаимодействий между людьми. В этой сфере выражается мера человеческого в обществе и общественного в человеке. Социальная компетентность здесь означает степень освоения людьми этой меры. Социальное реализуется в деятельности, сознании (мышлении), отношениях и функционировании институтов. Соответственно, социальная компетентность распространяется на эти социальные явления в жизни общества.

Из сказанного следует, что в социологическом изучении феномена социальной компетентности важны не только «сферный» и «средовый» (адаптационный), но и деятельностный, институциональный, когнитивный и стратификационный подходы.

Деятельностный подход указывает на необходимость выделения в социальной компетентности человека его способность к осуществлению действий, которые позволяют ему реализовать определенные социальные потребности. Еще Э. Дюркгейм указывал на соотве-

тствие социальных потребностей функциональному разделению труда[1]. Эта способность обращена к реальной социальной практике людей, включенность в которую, с одной стороны, помогает овладеть знаниями и навыками жизнедеятельности, с другой – трансформировать саму практику. Отсюда следует, что социальная компетентность основана на навыках активного восприятия и воздействия на практику, служит формой активного ее практического освоения.

С точки зрения известного английского социолога Э. Гидденса, деятельность – это воплощение «социального». В рамках теории структурации он акцентирует внимание на активизации роли субъективного начала в социальных явлениях и процессах[2]. Социальная компетентность в этом контексте может нами быть представлена в качестве способности субъекта к активному освоению социальных отношений, их структурированию.

В рамках деятельностного подхода известный современный польский социолог П. Штомпка развивает концепцию взаимодействия структур и агентов. Социальная реальность, по его мысли, отчетливо проявляется на уровнях индивидуальности и общности. На последнем уровне формируются условия для инновационных перемен, а на первом – появляются инноваторы, способные осуществить эти перемены[3]. Их компетентность, по нашему мнению, связана в первую очередь с освоением социальной реальности, условий и факторов ее инновационного развития.

В рамках парадигмы структурно-функционального анализа институциональный подход отчетливо проявляется в концепциях Т. Парсонса и Р. Мертона. Первый предложил рассматривать в контексте теории действия и социальных систем процессы институционализации образцов ценностных и поведенческих ориентаций. Институциализация является постоянным процессом формирования устойчивых норм и стандартов, которые регулируют определенные типы социальной деятельности социальных групп и человека. Главным интегрирующим элементом социальной и культурной системы, по Т. Парсонсу, являются ценности, понимаемые как паттерн, образец, стандарт поведения[4].

Институциональный подход к рассмотрению социальной компетентности предполагает анализ способности людей к освоению усто-

---

[1] См.: *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда // Тексты по истории социологии XIX – XX веков: Хрестоматия. М., 1994. С. 308 – 309.

[2] См.: *Гидденс Э.* Социология: Учебник 90-х годов. Челябинск, 1991.

[3] См.: *Штомпка П.* Социология социальных изменений / Пер. с англ. М., 1996. С. 268 – 292.

[4] См.: *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000. С. 464 – 573.

явшихся формально и неформально закрепленных ценностных образцов, правил и норм поведения, функционирование которых в обществе позволяет социальным субъектам эффективно воздействовать на него.

Если Т. Парсонс акцентировал внимание на проблемах обеспечения социальной стабильности, то Р. Мертон выделил вопросы социальной изменчивости. Он ввел в социологию понятие «дисфункция», в содержании которого зафиксировал источники социальных изменений. Механизм трансформации и развития социальной структуры общества связан с выполняемыми ее элементами функциями по регуляции социальных действий индивидов[1].

Поэтому институциональный механизм деятельности субъекта рассматривается нами в контексте функционирования и развития социальной системы в целом и составляющих ее структурных подразделений, развития социальных процессов в социуме. Это связано с тем, что деятельность осуществляется в рамках социальных институтов, которые задают параметры, определяют специфику требований к социальной компетентности. Социолого-институциональный подход раскрывает объективные параметры деятельности социального субъекта. Следует учесть, что институциональные отношения приобретают организационный характер[2].

Когнитивный подход позволяет рассматривать в изучаемом явлении способ познавательного отношения к действительности. Его содержание включает в себя в первую очередь социальные знания, обеспечивающие рациональное адекватное отражение социальной реальности. В степени достаточности этих знаний для конкретного социального субъекта выражается его социальная компетентность. При этом знания могут быть как теоретического, так и эмпирического характера.

На наш взгляд, существенный смысл в социологическое понимание изучаемого феномена привносится теорией интегративного рационализма (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, Дж. Александер)[3]. На основе когнитивного подхода социальная компетентность может быть представлена в виде совокупности способов «рационализации» социальной деятельности субъектов для достижения на коммуникативной

---

[1] См.: *Мертон Р.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1973.

[2] См.: *Модель И.М., Модель Б.С.* Власть и гражданское сообщество России: от социального взаимодействия к социальному партнерству: Екатеринбург, 1998. С. 37.

[3] См.: *Попов В.Г.* Социокультурные ориентации и адаптация молодежи к общественным преобразованиям в современной России. Екатеринбург, 1997. С. 43.

основе упорядочения (согласия) их взаимоотношений с существующими условиями функционирования и развития социальных систем.

Стратификационный подход к анализу социальной компетентности связан с выявлением в ней степени освоения отношений между социальными общностями и индивидами, основанных на их статусных позициях. В этой связи с точки зрения «структурного эволюционизма» социальную компетентность можно представить в качестве способа освоения людьми структур сознания и поведения субъектов в контексте социальной мобильности и динамики развития структуры социальных объектов.

В рамках данного подхода П.А. Сорокин акцентировал внимание на экономический, политический и профессиональный статусы социального субъекта[1]. Их освоение приводит, на наш взгляд, к формированию его экономической, политической и профессиональной компетентности. Тогда в русле концепции П.А. Сорокина о едином «социальном пространстве» соединение трех статусов закономерно порождает необходимость в понимании трех видов компетентностей еще одного вида – социальной компетентности. Она выступает основой интеграции указанных видов компетентности, либо их несовпадения, дезинтеграции.

Идея П.А. Сорокина о статусном взаимодействии наталкивает на мысль о соотношении видов компетентности и статусов. Экономическая, политическая, профессиональная компетентность не всегда могут соответствовать статусным позициям, занимаемым субъектом в обществе. Субъект может быть в большей степени компетентен в сфере экономических знаний и практики, прежде всего, тогда когда он имеет особый профессиональный статус, связанный с экономической деятельностью. Однако это не обязательно предполагает совпадение профессиональной компетентности и экономического статуса. Владелец частного предприятия, к примеру, не всегда профессионально компетентен в организации своего бизнеса. Этим нередко объясняется привлечение к управлению предприятием специально подготовленного, профессионально компетентного менеджера. Аналогично политическая компетентность или некомпетентность могут повышать или негативно отражаться на экономическом и профессиональном статусах.

Социальная компетентность субъекта в силу своей интегративности в отношении социальной жизнедеятельности может охватить в целом все указанные выше виды компетентности, частично компенсировав их несовпадение. Поэтому социальная компетентность

[1] См.: *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. СПб., 2000. С. 799 – 806.

рассматривается нами в русле социально-стратификационного подхода как один из важнейших ресурсов повышения социального потенциала субъекта, способствующего в целом повышению его социального статуса как синтеза экономического, политического и профессионального статусов.

Социальная некомпетентность, особенно в управленческой сфере, усиливает статусную несовместимость, может способствовать усилению социальной дифференциации и поляризации среди населения. Экономически, политически и профессионально статусная элита, не обладающая компетентностью в вопросах социальной жизнедеятельности общества, его конкретных элементов, в конечном счете оказывается не способной эффективно выполнять свои функции.

В рамках «структурного функционализма» (Т. Парсонс, Р. Мертон) социальная компетентность также может быть рассмотрена на основе стратификационного подхода. Здесь она выступает способом преодоления дисфункций социальных структур путем упорядочивания взаимодействия их элементов.

Из сказанного следует, что методологически правильным в социологическом анализе социальной компетентности является применение системного подхода, учитывающего концептуальные возможности всех названных теоретических подходов. Социальная компетентность предстает здесь в виде неотъемлемого свойства социального субъекта, функциональным признаком его способности к автономному существованию, активному взаимодействию с другими субъектами сложных самоуправляемых социальных систем. Поэтому изучаемый феномен обладает высокой степенью сложности, интегративности и функциональности в рамках этих систем, благодаря чему оказывается регулируемой (управляемой) и оказывающей регулирующее (управляющее) воздействие социального субъекта на объект.

Другими словами, социальная компетентность предстает в виде универсального качества и важного управленческого ресурса, обеспечивающего надежность и самодостаточность жизнедеятельности социального субъекта, его включенности в систему общественных отношений.

Многогранная интегративная природа социальной компетентности в значительной степени связана с ее социокультурной сущностью. Отсюда правомерно рассмотреть данный феномен в контексте социокультурного подхода. В понимании социальной компетентности муниципальных служащих мы исходим из теоретических взглядов в области социологии культуры Л.Н. Когана, Л.Г. Ионина, Ю.Р. Вишневского, Ж.Т. Тощенко, Б.С. Павлова, Г.А. Аванесовой, В.Т. Шапко и

др.[1] В их работах культура рассматривается в оценочном ракурсе как высокий уровень овладения в той или иной области практики социальным субъектом ценностями, нормами деятельности, видами материальной и духовной активности, закрепленными в той или иной области социальной практики[2]. Профессиональная культура здесь выступает способом деятельности по формированию, трансляции и воспроизводству профессионально значимых для чиновников ценностей, норм, стандартов поведения.

Такое понимание культуры закономерно предполагает представление социальной компетентности в качестве культурной характеристики, элемента культуры чиновника, в том числе профессиональной. Социальная компетентность становится особой формой выражения «культурности» социального субъекта, в данном случае муниципального чиновника. Речь идет о качественной, интегральной характеристике, которая объединена ценностным началом с культурой общества, социальной группы и конкретной личности.

Социальная компетентность как степень освоения определенной сферы социальной жизнедеятельности отражает способность человека к восприятию и развитию системы ценностей, норм, традиций и стереотипов, сформированных в этой сфере. Отсюда культура является важнейшим основанием и детерминантой социальной компетентности муниципального чиновника.

Особо следует остановиться на коммуникативно-рациональном подходе (Ю. Хабермас), согласно которому доминирующим в социальном управлении является процесс межличностной коммуникации, обеспечивающий достижение общественного согласия. Ю. Хабермас убежден в том, что современное социальное управление не ставит преград для развития производительных сил, для демократизации и гуманизации общественных отношений и т. д. Ответственность за негативные моменты в управлении Ю. Хабермас возлагает на государство, которое вторгается в сферу духовной жизни общества, человеческих потребностей и интересов. Государство, по его мысли, создает препятствия для свободной от внешнего давления межличностной коммуникации[3].

Социальная компетентность субъекта в контексте коммуникативно-рационального подхода Ю.Хабермаса к социальному управлению отражает меру включенности в сферу коммуникативных отношений в сфере управления. Знание механизмов и технологий

---

[1] См.: *Баллер Э.А.* Коммунизм. Культура. Человек. М., 1984. С. 23; *Межуев В.М.* Культура и история. М., 1977. С. 11.

[2] См.: Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Осипов. М., 2002. С. 136.

[3] См.: *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.

управленческой коммуникации, на наш взгляд, должно стать неотъемлемым компонентом социальной компетентности современных российских чиновников. При этом важно подчеркнуть, что такое знание не должно быть направлено на «внешнее давление» и препятствие межличностным формам общения. Речь идет о необходимости учета названных технологий в сфере управленческих отношений.

Поэтому социальная компетентность предстает в виде интегративного универсального рационально-коммуникативного качества субъекта социального управления, обеспечивающего успешное выполнение им функций профессиональной деятельности. В данном комплексном явлении выражаются в целостном виде когнитивные, социально-стратификационные, институциональные, деятельностные, социокультурные, структурно-функциональные и системные свойства социального субъекта, отражающие способность и меру освоения им определенных сфер социальной жизнедеятельности.